

А.А. Иванов, кандидат юридических наук, доцент
Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: юридическая ответственность; виды юридической ответственности.

Аннотация: В статье рассматривается проблема существования межотраслевых (комплексных) видов юридической ответственности.

В последние годы правовая система России переживает процесс дифференциации, обусловленный усложнением общественной жизни, появлением новых сфер общественных отношений и соответствующих им отраслей права (жилищного, банковского, экологического и т. д.). Многие из зарождающихся отраслей уже являются общепризнанными и их существование уже не вызывает споров в правовой науке.

Вместе с тем, на наш взгляд, задачи теории права заключаются в том, чтобы проследить, как данная дифференциация протекает не только в отношении отдельной отрасли (обычно в литературе представлено подобное общее исследование), но также и в отношении отдельных правовых институтов, в частности, института юридической ответственности, который является достаточно типичным и был присущ всем «традиционным» – ранее исторически зародившимся отраслям права (административному, гражданскому, уголовному).

По нашему мнению, большинству исследователей, занимающихся этой проблемой, существование новой отрасли права признать значительно проще, чем существование нового вида юридической ответственности. Это, в значительной степени, обуславливается и позицией законодателя, который обычно непосредственно в тексте соответствующего отраслевого закона делает ссылку на применение в случае его нарушения соответствующих отраслевых видов юридической ответственности (статья 75 ФЗ «Об охране окружающей природной среды» – «за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды устанавливается имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством»; статья 201 Жилищного кодекса РФ – «члены лицензионной комиссии, виновные в нарушении требований настоящего Кодекса, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность» и т. д.).

Мнение о необходимости выделения новых видов юридической ответственности, аргументы к чему приводятся некоторыми исследователями – специалистами в рамках конкретной правовой отрасли, не поддерживается ни подавляющим числом ученых-юристов (как теоретиков, так и практиков), ни законодателем.

Проблему формирования новых видов юридической ответственности возможно рассмотреть на примере ответственности экологической, вопрос о существовании которой уже достаточно длительное время является предметом оживленной дискуссии (в частности, основные точки зрения оппонентов по данной проблеме были системно проанализированы А.И. Казанник еще в 1983 году) [1].

Что касается самого института юридической ответственности за причинение вреда объектам природы, исторические данные говорят, что подобные отношения всегда обладали определенной распространенностью [2]. На территории России внимание вопросам охраны ресурсов окружающей природной среды уделялось даже большими правительствами в период Гражданской войны [3].

Большинством исследователей существование данного вида юридической ответственности в качестве отдельного и самостоятельного не признается, например, как указывает Д.А. Липинский, институт экологической

ответственности это функциональный институт, характеризующийся только связями правовых норм, но ничего общего с самостоятельным видом юридической ответственности не имеющий [4]. Часто исследователи смешивают акценты и говорят не об экологической ответственности, но об ответственности за экологические правонарушения, что полностью меняет предмет их исследования [5]. Как считает В.В. Меньшиков, понятие «экологическая ответственность» определяет в отечественном законодательстве ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях, а также за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды» [6]. В.П. Кашепов считает, что эколого-правовая ответственность может рассматриваться как самостоятельный правовой институт только применительно к соответствующему отраслевому виду юридической ответственности [7].

Некоторые ученые идут еще дальше и фактически пытаются выделить отдельные институты в рамках уже экологической ответственности. Например, В.И. Ивакин отмечает, что под юридической ответственностью за земельные экологические правонарушения необходимо понимать обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать неблагоприятные последствия, которые предусмотрены нормами права [8].

Мы считаем, однако, что в настоящее время было бы более правильно придерживаться позиции А.В. Николаева, рассматривающего ответственность за экологические правонарушения как комплексный институт права, содержащий в себе нормы различной отраслевой принадлежности [9]. Как указывает данный автор: экологический правопорядок – состояние сложившихся в обществе общественных отношений, соответствующее требованиям экологического законодательства. Те, кто нарушает требования по его организации и поддержанию, безусловно, нарушают природоохранительное законодательство в целом, поэтому такие деяния признаются правонарушениями, влекущими за собой юридическую ответственность, соответствующую их природе.

Как пишет В.П. Кашепов, считающий, что экологическая ответственность зародилась в рамках уголовного права, «эколого-правовая уголовная ответственность как институт может быть обозначена как система юридических норм, задачей которых является обеспечение эффективного применения и реализации принудительных мер уголовного воздействия на нарушителей установленного порядка использования природных ресурсов и сохранения благоприятных условий окружающей среды. Особенностью этого правового института является его комплексность, так как в систему норм юридической ответственности входят не только нормы уголовного права, но и дополняющие их (создающие условия для реализации уголовно-правовых запретов) нормы иных отраслей права: административного, земельного, водного, лесного, горного, гражданского, природоохранного, и др.» [10]. На сложный комплексный характер экологической ответственности указывает также и Л.В. Андреева [11].

Дискуссии подобные рассматриваемой можно обогатить в литературе и в отношении существования самостоятельных видов юридической ответственности в рам-

как «новых» правовых отраслей, которые принято называть «комплексными». Данное обстоятельство позволяет предположить, что здесь мы сталкиваемся с правовым явлением, которое можно было бы назвать комплексной (называемой также межотраслевой) юридической ответственностью. Каждая отрасль права должна подразумевать существование собственной внутренней структуры, системы правил, выполняющей разнообразные задачи, в том числе, и охрану регулятивных норм данной отрасли от их нарушений на практике. Центральным элементом подобных охранительных механизмов традиционно является институт юридической ответственности. Наличие данного института, в числе прочих признаков, может служить показателем завершения оформления новой отрасли в системе права. Будучи институтом конкретной отрасли, юридическая ответственность должна отвечать в данном случае и конкретным отраслевым особенностям, быть тесно связана с методом правового регулирования, распространяться на защиту определенного круга общественных отношений. Логично, что если какая-то отрасль права носит комплексный характер, то и институт ее юридической ответственности будет обусловлен взаимосвязью административной, уголовной, гражданско-правовой и иных выделяемых в настоящее время отраслевых видов юридической ответственности, хотя, безусловно, будет иметь и свои, более или менее существенные особенности, отличающие его от юридической ответственности в других отраслях права.

Объединяющим началом института юридической ответственности являются однотипные нормы данного института, предусматривающие меры государственного принуждения. Достаточно оправданным мы считаем предположение, в соответствии с которым «признак, характерный для института юридической ответственности, содержится в наличии системы однотипных норм (норм юридической ответственности), в санкциях которых формулируются меры юридической ответственности» [12]. Норма любой правовой отрасли обязательно включает три элемента: третий элемент – санкция – является основанием применения соответствующего – отраслевого вида юридической ответственности. Как указывает по этому поводу А.А. Мусаткина (рассматривающая проблему ответственности в финансовом праве) соответствующая отраслевая норма является формальным основанием отраслевого вида ответственности [13]. Общая неразвитость конкретной правовой отрасли, реализация в ее рамках (при непосредственном правоприменении) норм иной отраслевой принадлежности, обуславливает и применение мер юридической ответственности из иных отраслей права, которое в литературе иногда называют субсидиарным [14].

Можно отметить, таким образом, что проблема выделения новых видов юридической ответственности в рамках соответствующих отраслей права представляет в настоящее время значительный интерес, что обусловлено

как теоретическими предпосылками данного явления, так и тем положительным эффектом, который подобное выделение могло бы принести на практике.

Работа выполнена в рамках проекта МК-3253.2017.6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казанник А.И. К разработке общесоюзного правового акта об охране природы в СССР // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 4. С. 3–11.
2. Джалилов Э.А. Конституционно-правовая ответственность политической партии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 59–60.
3. Козлова Е.А. Законодательные акты в аграрной сфере правительства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2011. № 2. С. 46–49.
4. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности. СПб.: Пресс, 2004. 357 с.
5. Гончарова Е.А. Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3. С. 27–30.
6. Меньшиков В.В. Экологическая ответственность и экологическое страхование в России // Вестник экологического образования в России. 2011. № 1. С. 19–21.
7. Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29–39.
8. Ивакин В.И. К вопросу формирования концепции юридической ответственности за земельные экологические правонарушения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2006. Т. 1. № 9-1. С. 77–80.
9. Николаев А.В., Засорина Т.Д. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1. С. 156–166.
10. Кашепов В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 29–39.
11. Андреева Л.В. Особенности права экологической ответственности и экологического страхования в России // Вологодские чтения. 2006. № 56. С. 4–6.
12. Джалилов Э.А. Юридическая ответственность политических партий как межотраслевой институт права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1. С. 131–134.
13. Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. Тольятти: ВУиТ, 2003. 179 с.
14. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград: Калинингр. ун-т, 1996. 77 с.

ABOUT THE PROBLEM OF INTERINDUSTRY (COMPLEX) TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY

© 2017

A.A. Ivanov, associate Professor, Candidate of Legal Sciences
Volga Region State University of service, Togliatti (Russia)

Keywords: legal responsibility; types of legal responsibility.

Abstract: In article the problem of existence of interindustry (complex) types of legal responsibility is considered.